



УДК 159.9.07

АНАЛИЗ СТЕПЕНИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БАЗОВЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Е. Н. Рядинская



Рядинская Евгения Николаевна, докторант Южного федерального университета, кандидат психологических наук, доцент, Ростов-на-Дону, muchalola@mail.ru.

В статье представлены результаты эмпирического исследования, целью которого является анализ удовлетворенности базовых потребностей мирных жителей, проживающих в условиях вооруженного конфликта. Показано, что респонденты из районов малоинтенсивных и интенсивных обстрелов только частично довольны реализацией своих потребностей. Однако при рассмотрении удовлетворенности потребностей с учетом возрастных особенностей определено, что у молодых людей 16–19 лет не удовлетворены потребности в безопасности и самовыражении, у мужчин 19–35 лет – материальные потребности и потребность в безопасности, у мужчин в возрасте 35–60 лет – материальные потребности и потребность в признании, у мужчин от 60 лет и выше – потребность в безопасности. Установлено, что потребности женщин первой группы частично удовлетворены практически во всех возрастных категориях. В ходе анализа обнаружено, что у мужчин всех возрастных категорий, непосредственно проживающих в зоне военных действий, потребность в безопасности находится в зоне неудовлетворенности, а социальные потребности в группе молодых людей (16–19 лет) и мужчин 19–35 лет удовлетворены частично. Выявлено также, что у большинства женщин из этого района проживания материальные потребности и потребности в безопасности не удовлетворены.

Ключевые слова: базовые потребности, удовлетворенность, мирные жители, вооруженный конфликт.

DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-2-206-213

Введение

Глобальный экономический и антропологический кризис, многочисленные вооруженные конфликты, терроризм и экстремизм: все это приводит к разрушениям ценностно-смыслового контура индивидуального и совместного человеческого бытия, отчуждению личности от смысла собственной жизни и деятельности, а следовательно, к неудовлетворению основных потребностей [1, 2]. Особенно остро неудовлетворенность потребностей наблюдается у населения, проживающего в непосредственной зоне вооруженного конфликта.

Большинство авторов определяют потребность как внутреннее состояние индивида, которое вызывается испытываемой им нуждой в объектах, необходимых для его существования

и развития [3–5]. С позиции гуманистического подхода к изучению личности потребности рассматриваются как глубинный источник всех форм активности человека [6]. Представители данного подхода считают, что удовлетворение потребностей является фундаментальным условием человеческого существования, где прослеживается его тесная связь с окружающей средой [7, 8].

В психологической литературе выделяются следующие виды основных потребностей: биологические, социальные и духовные [9–11]. Биологические потребности отражают зависимость человека от природных, материальных условий, необходимых для поддержания его жизни, социальные отражаются в потребности человека в труде, общении, общественном признании. Духовные потребности связаны с приобретением знаний, изучением наук, приобщением к конфессиональным и художественным ценностям.

Следует отметить, что в экстремальных условиях, особенно в период вооруженного конфликта, у людей может изменяться значимость и приоритетность основных потребностей. Многие авторы указывают, что у личности в экстремальных условиях жизни в первую очередь проявляются биологические потребности: в безопасности, сохранении своего психического и физиологического здоровья, а также возможности нормального жизнеобеспечения себя и своих близких [12–17]. Данные потребности направлены на поддержание безопасности личности. Но после острой фазы вооруженного конфликта наступает фаза постконфликтного восстановления – периода устойчивого развития, который основывается на поддержании мира и относительной стабильности благодаря программам, рассчитанным на несколько лет, учитывая специфику региона, пораженного вооруженным конфликтом [18–20]. Поэтому для оценки способности личности к конструктивному выстраиванию своего будущего в период постконфликтного восстановления важным является изучение потребностного компонента жителей, проживающих в условиях вооруженного конфликта. Неудовлетворенность базовых потребностей, как известно, затрудняет развитие духовных и может



привести к деградации человеческой личности в целом. А в экстремальных ситуациях, при постоянной угрозе жизни это особенно актуально, ведь потребности определяют поведение людей, влияют на их мировоззрение и т. д.

Исходя из этого, **целью** эмпирического исследования является анализ степени удовлетворенности потребностей мирных жителей, проживающих в условиях вооруженного конфликта.

Материалы и методы

Эмпирическое исследование проводилось в восьми городах Донбасса (Ясиноватой, Горловке, Докучаевске, Дебальцево, Иловайске, Макеевке, Донецке, Енакиеве), в которых с 2014-го по 2017 г. с разной интенсивностью идут боевые действия. В исследовании приняли участие 723 человека в возрасте от 17 до 75 лет. С целью получить более достоверную информацию по

проблеме нами были сформированы две группы: первая состояла из жителей (335 человек) малоинтенсивных районов обстрелов (МИРО), во вторую входило население (388 человек) из интенсивных районов обстрелов (ИРО). Выборка была гетерогенной; семейное положение респондентов было различным: проживали в паре или были одиночки.

Для изучения удовлетворенности базовых потребностей личности в период вооруженного конфликта нами использовалась методика оценки степени удовлетворения основных потребностей (метод парных сравнений В. В. Скворцова в модификации И. А. Акиндиновой).

Результаты и их обсуждение

Рассмотрим результаты степени удовлетворенности базовых потребностей в двух исследуемых группах (таблица).

Степень удовлетворенности базовых потребностей в двух исследуемых группах (средние значения)

Базовые потребности	Первая группа (МИРО)		Вторая группа (ИРО)	
	Мужчины $X \pm \sigma$	Женщины $X \pm \sigma$	Мужчины $X \pm \sigma$	Женщины $X \pm \sigma$
Материальные	23,8±0,79	24,5±1,43	25,8±2,17	28,1±1,92
В безопасности	25,1±1,32	26,1±0,59	28±0,93	28,4±0,48
Социальные	21,8±0,87	20,7±1,41	22,4±1,54	24,6±1,39
В признании	21,7±0,49	22,8±2,92	21,1±1,63	21,2±1,25
В самовыражении	21,5±1,12	22,6±1,47	22,7±1,42	22,5±1,64

У большинства респондентов (65,9% от общей выборки группы) из районов малоинтенсивных обстрелов базовые потребности в основном находятся в зоне частичной удовлетворенности, что естественно, на наш взгляд, для их образа жизни в условиях вооруженного конфликта (см. табл. 1).

У многих исследуемых (57,5% от общей выборки группы), проживающих в зоне интенсивных обстрелов, также наблюдается частичное удовлетворение базовых потребностей. Однако более половины мужчин (58,3%) и женщин (59,5%) не удовлетворены возможностью реализовать материальные потребности, а также степенью своей безопасности, поскольку проживают непосредственно в зоне интенсивных обстрелов. В связи с тем, что полученные результаты по изучению степени удовлетворенности базовых потребностей у респондентов исследуемых групп не показали статистически значимых различий, мы рассмотрели их проявление с учетом возрастных особенностей.

Рассмотрим результаты, полученные у мужчин, проживающих в зоне малоинтенсивных обстрелов (рис. 1).

У мужчин, проживающих в районах малоинтенсивных обстрелов, заявленные базовые потребности в основном находятся в зоне частичной удовлетворенности. Так, у молодых людей 16–19 лет ближе к зоне неудовлетворенности находятся потребности: в безопасности (58,3%) и в самовыражении (55,6%), что, скорее всего, свойственно их возрасту, когда присутствуют активные намерения в развитии, познании и желании выделиться из общего окружения. Материальные и социальные потребности у данной возрастной категории также частично удовлетворены, но не так значимы, поскольку многие молодые люди обучаются в вузах, живут с родителями, которые их обеспечивают.

Для большинства мужчин 19–35 лет наиболее значимыми являются материальные потребности (69,7%) и потребности в безопасности (57,6%), которые находятся практически на

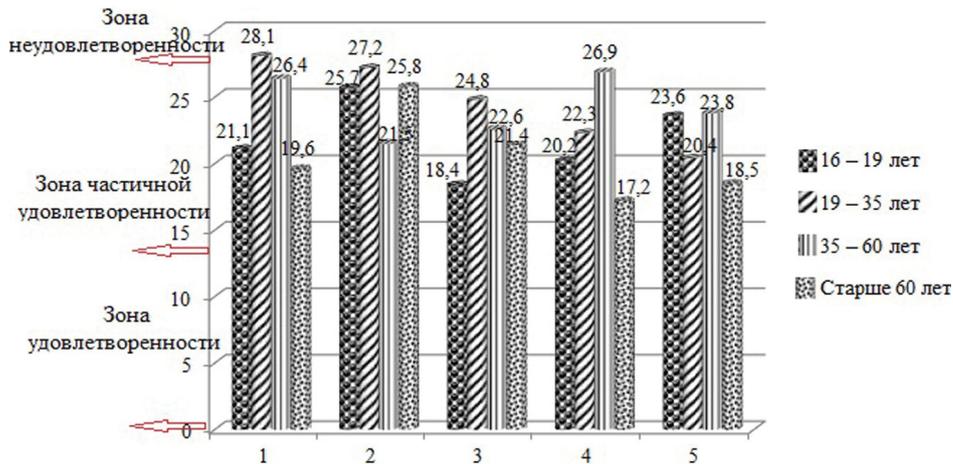


Рис. 1. Выраженность базовых потребностей (средние значения) у мужчин первой группы (МИРО): 1 – материальные потребности; 2 – потребности в безопасности; 3 – социальные потребности; 4 – потребности в признании; 5 – потребности в самовыражении

границе зоны неудовлетворенности. Это может указывать на их желание больше зарабатывать и быть более независимыми в финансовом плане. Однако прохождение вооруженного конфликта на территории, где они проживают и осуществляют свою трудовую деятельность, некоторым образом ограничивает их трудоспособность и финансовые возможности из-за интенсивных обстрелов и физической угрозы жизни. В зоне частичной удовлетворенности у них находятся социальные потребности (51,5%), потребности в признании (48,4%), потребности в самовыражении (45,5%).

Мужчин в возрасте 35–60 лет (65,6%) не очень устраивают материальное положение и потребности в признании. На наш взгляд, это связано с кризисом среднего возраста, который наиболее остро проявляется у мужчин.

Людей старшего поколения, в основном пенсионеров (старше 60 лет), волнуют, прежде всего, вопросы безопасности (69,7%), остальные базовые потребности находятся в зоне частичной удовлетворенности и не являются для них критичными.

В результате исследования степени удовлетворенности базовых потребностей у женщин из зоны малоинтенсивных обстрелов установлено, что они частично удовлетворены практически во всех возрастных категориях (рис. 2).

Большинство молодых девушек 16–19 лет (68,2%) испытывают среднюю удовлетворенность в самовыражении и признании (средние значения 24,1 и 22,8). Это может объясняться, прежде всего, желанием что-то в своей жизни изменить, сделать шаг к своему возможному

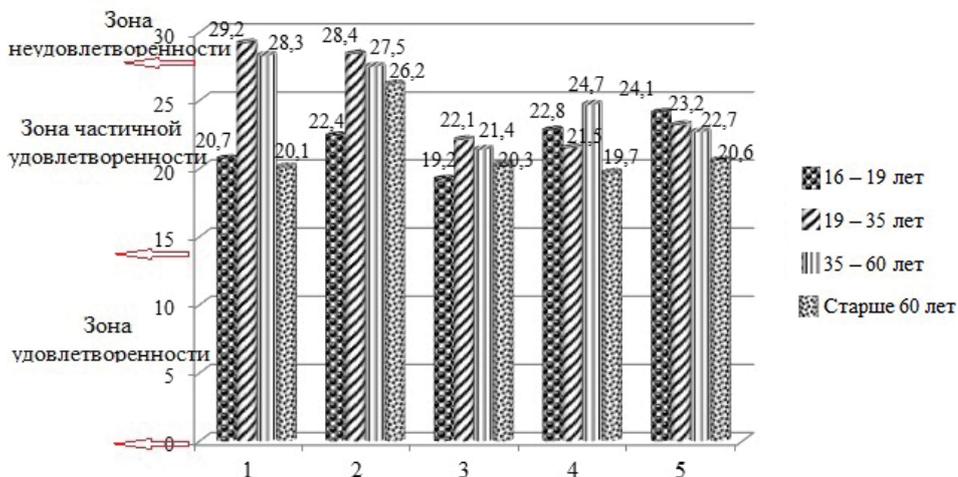


Рис. 2. Выраженность базовых потребностей (средние значения) у женщин первой группы (МИРО): 1 – материальные потребности; 2 – потребности в безопасности; 3 – социальные потребности; 4 – потребности в признании; 5 – потребности в самовыражении



будущему, попробовать себя в различных сферах деятельности. Возникает острая необходимость ощутить свою самостоятельность, которая может выражаться в выборе внешнего вида, творческой или начальной профессиональной деятельности, в выборе круга общения и конкретных увлечений. Отметим, что осознание собственного «Я» в этом возрасте несколько гиперболизировано, поэтому для данной возрастной группы, несмотря на военные действия и экстремальность жизни, эти потребности являются наиболее значимыми. Материальные и социальные потребности девушек первой группы частично удовлетворены, и степень их удовлетворения не вызывает особого недовольства, так как большая часть респондентов живет с родителями, которые о них заботятся.

У многих женщин 19–35 лет (68,6%) и 35–60 лет (53,7%) материальные потребности и потребности в безопасности находятся в зоне неудовлетворенности, что указывает на их значимость. Поскольку эта категория женщин в основном относится к трудоспособному населению, имеющему семьи, детей, их не могут не волновать вопросы трудовой занятости и материального обеспечения. В условиях вооруженного конфликта, как указывалось выше, наблюдается экономическая и социальная дестабилизация, что может затруднять трудоустройство женщин, особенно по их непосредственной специальности, ухудшая материальное положение семьи. Остальные базовые потребности (социальные, потребность в признании, самовыражении) у женщин данной возрастной группы также удовлетворены частично, что связано, на наш взгляд, с проживанием в зоне вооруженного конфликта, где постоянно присутствует угроза жизни.

У 55,1% женщин старше 60 лет более ярко выражена потребность в безопасности, остальные потребности находятся в зоне частичной удовлетворенности.

По данным, которые были получены в ходе изучения удовлетворенности потребностей у мужчин и женщин первой группы, нами установлены статистически значимые различия по *t*-критерию Стьюдента.

Так, степень удовлетворенности материальной потребности более негативно выражена у респондентов возрастной категории 19–35 и 35–60 лет. Поскольку личность в этот возрастной период находится в фазе активной профессиональной деятельности, материальное обеспечение для нее играет, на наш взгляд, важную роль, а неудовлетворенность им может указывать на сложности с трудоустройством в связи с осуществлением жизнедеятельности в условиях вооруженного конфликта. У молодых людей 16–19

лет наблюдается частичное удовлетворение этой потребности: очевидно, большинство из них находится на иждивении родителей в период своей образовательной деятельности. Люди старше 60 лет показали такие же результаты, что может говорить о снижении их материальной заинтересованности ввиду особенностей возраста.

Потребность в безопасности менее удовлетворена в группе мужчин 19–35 лет, чем у мужчин 35–60 лет ($p = 0,007963$), при уровне значимости $\alpha = 0,05$. Социальные потребности более удовлетворены у молодых людей (16–19 лет), чем у мужчин в возрасте 19–35 лет (различия статистически значимы, $p < 0,003$). Потребность в признании более удовлетворена у людей старше 60 лет и менее – у мужчин 35–60 лет, чем у молодых людей 16–19 лет ($p < 0,001$; $p < 0,023$ соответственно). Потребность в самовыражении наиболее удовлетворена у мужчин старше 60 лет, чем у молодых людей ($p < 0,01$) и тех, кому от 35 до 60 лет ($p < 0,01$).

Анализ результатов, полученных во второй группе, показывает, что у более половины мужчин 19–35 и 35–60 лет (57,7% и 56,1% соответственно) материальные потребности находятся в зоне неудовлетворенности. У 64,1% молодых людей (16–19 лет) и 58,5% мужчин старше 60 лет они частично удовлетворены (рис. 3).

Полученные данные свидетельствуют о том, что в ранней молодости (16–19 лет) и в возрастной категории респондентов старше 60 лет материальные потребности не столь важны, как в трудоспособном возрасте (от 19 до 60 лет), даже в экстремальных условиях жизни, что подтверждается статистически значимыми различиями по *t*-критерию Стьюдента ($p < 0,001$; $p < 0,03$).

Рассмотрим результаты изучения выраженности базовых потребностей у мужчин и женщин из зоны интенсивных обстрелов (ИРО) разных возрастных категорий (рис. 3, 4).

Потребность в безопасности у данной категории лиц, независимо от возраста, находится в зоне неудовлетворенности (58,3%), что естественно. Населенные пункты проживания мужчин второй группы подвергаются интенсивным обстрелам, ограничена возможность нормальной жизнедеятельности, постоянно присутствует физическая угроза жизни.

Социальные потребности, по мнению большинства респондентов (74,4%), также удовлетворены частично. Потребности в признании имеют статистически значимые различия по *t*-критерию Стьюдента ($p < 0,001$) в группе молодых людей (16–19 лет) и мужчин 19–35 лет. Вероятно, это связано с тем, что мужчинам (19–35 лет) в этот период определенной безысходности и экономической дестабилизации требуется в большей мере,

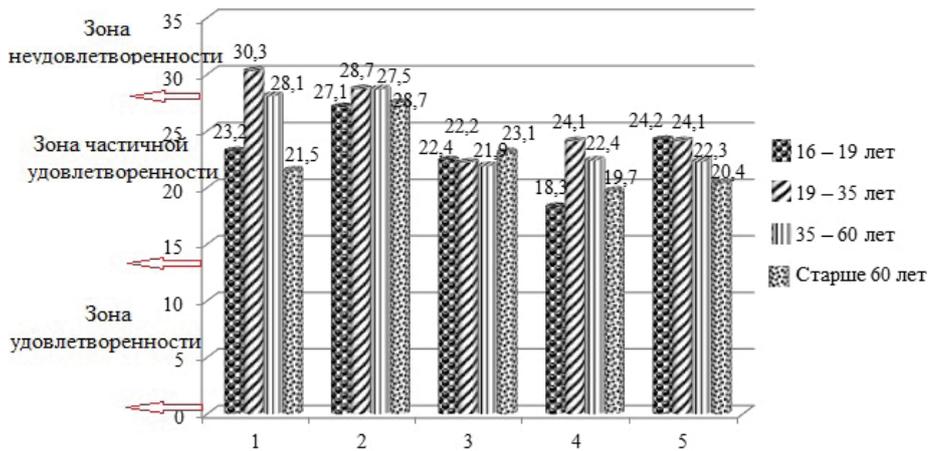


Рис. 3. Выраженность базовых потребностей (средние значения) у мужчин второй группы (ИРО): 1 – материальные потребности; 2 – потребности в безопасности; 3 – социальные потребности; 4 – потребности в признании; 5 – потребности в самовыражении

чем молодежи, признание окружающих (особенно близких), ощущение собственной значимости для активизации внутренних резервов организма.

Потребности в самовыражении имеют частичную удовлетворенность у большинства мужчин (74,4%). Более не удовлетворена эта потребность у молодых людей в возрасте 16–19 лет, но статистически значимых различий в показате-

лях других возрастных групп выявлено не было.

Степень реализации трех базовых потребностей (социальных, в признании и самовыражении) у женщин второй группы в основном находится в зоне частичной удовлетворенности (рис. 4.). У большинства же женщин этой группы (59,5%) материальные потребности и потребности в безопасности не удовлетворены.

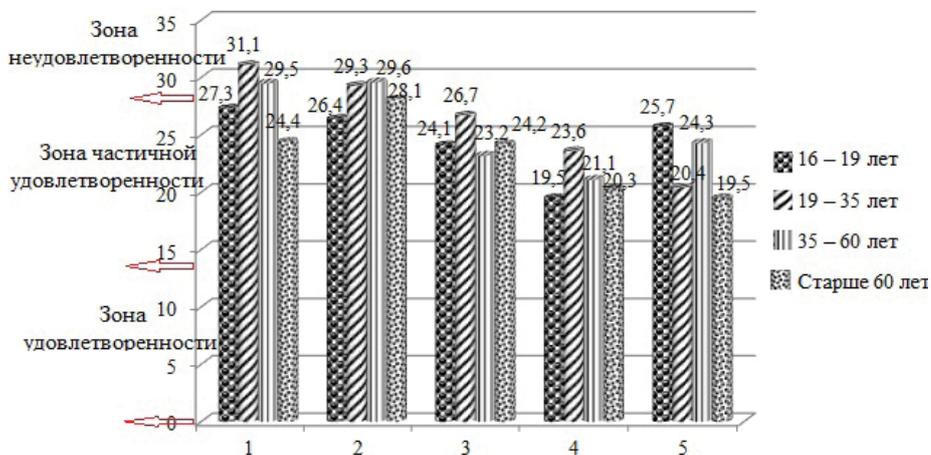


Рис. 4. Выраженность базовых потребностей (средние значения) у женщин второй группы (ИРО): 1 – материальные потребности; 2 – потребности в безопасности; 3 – социальные потребности; 4 – потребности в признании; 5 – потребности в самовыражении

Более чем у половины девушек в возрасте 16–19 лет (55,9%) результаты ближе к зоне неудовлетворенности. Для большинства людей старше 60 лет (57,1%) более важной является удовлетворение потребности в безопасности, которая находится у них в зоне неудовлетворенности.

Данные статистического анализа (по *t*-критерию Стьюдента) показали, что женщины 19–35 лет более недовольны своим материальным

положением, чем лица старше 60 лет ($p < 0,001$). Отметим, что в связи с интенсивными обстрелами в зоне проживания этих людей подобные результаты естественны. Безусловно, существуют определенные проблемы с трудоустройством жителей в этих районах и, соответственно, их материальное обеспечение оставляет желать лучшего, несмотря на то, что власти ДНР осуществляют всяческую поддержку, оказывая со-



действие в восстановлении разрушенного жилья, предоставляя различную гуманитарную помощь.

Социальные потребности наиболее не удовлетворены у женщин 19–35 лет (56,1%), у остальных они удовлетворены частично. Потребности в признании и самовыражении также частично удовлетворены у большинства респондентов данной группы (57,8%). Отметим, что у многих молодых девушек 16–19 лет (52,5%) потребность в самовыражении имеет не очень позитивную окраску, так как в условиях военных действий этот процесс затруднен. У женщин старше 60 лет (59,1%) эта потребность практически удовлетворена, что подтверждается статистически значимыми различиями по *t*-критерию Стьюдента ($p < 0,001$).

Отметим, что удовлетворенность основных жизненных потребностей мужчин и женщин трудоспособного возраста (19–35 лет), проживающих в районах интенсивных обстрелов, в большей степени находится в зоне неудовлетворенности или частичной удовлетворенности, поскольку в этой местности затруднен процесс жизнедеятельности. Жители вынуждены приспосабливаться к жизни в условиях военных действий, претерпевая различные ограничения, удовлетворение базовых потребностей находится на уровне выживания.

Выводы

Анализ степени удовлетворенности базовых потребностей показал, что респонденты двух групп частично довольны реализацией своих потребностей. Однако при детальном рассмотрении, с учетом возрастных особенностей, выявлены показатели неудовлетворенности материальных потребностей и потребностей в безопасности у жителей в возрасте от 19 до 60 лет. Установлено, что для молодых людей (16–17 лет) характерна неудовлетворенность потребностей в признании и самовыражении. Определено, что у людей старшего поколения (старше 60 лет) наиболее неудовлетворенными являются потребности в безопасности.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в условиях вооруженного конфликта личность ориентирована в большей степени на удовлетворение первичных потребностей, главным для нее становится выживание, сохранение жизни себе и близким.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках Инициативного научного проекта фундаментального характера в рамках реализации внутреннего гранта Южного федерального университета (ВнГр - 07/2017-01).

Список литературы

1. Александровский Ю. А., Лобастов О. С., Стивак Л. И., Щукин В. П. Психогении в экстремальных условиях. М., 1991. 96 с.
2. Яницкий М. С., Сухих А. В. Диагностика уровня развития ценностно-смысловой сферы личности : учеб. пособие. Новокузнецк, 2010. 102 с.
3. Baumeister R.F. How stories make sense of personal experiences : Motives that shape autobiographical narratives // Personality and Social Psychology Bulletin. 1994. № 20. P. 676–690. DOI: 10.1177/0146167294206006.
4. Kreidler S. Motivation and cognition : Forging an interdisciplinary perspective. N.Y., 2013. 522 p.
5. Инполитова Е. А., Ральникова И. А. Особенности представлений о жизненных перспективах личности, переживающей кризис 35–45 лет // Личность : психологические проблемы субъектности. Барнаул, 2005. С. 244–258.
6. Lennings C. J. Optimism, satisfaction and time perspective in the elderly // International Journal of Aging and Human Development. 2000. Vol. 51. P. 168–181.
7. Бочавер А. А. Исследования жизненного пути человека в современной зарубежной психологии // Психол. журн. 2008. Т. 29, № 5. С. 54–62.
8. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего. М., 2004. 608 с.
9. Duffy R. D., Allan B. A., Autin K. L., Bott E. M. Calling and life satisfaction : It's not about having it, it's about living it // Journal of Counseling Psychology. 2013. № 60 (1). P. 42–52. DOI: 10.1037/a0030635.
10. Lens W., Paixão M. P., Herrera D. [et al.]. Future time perspective as a motivational variable : content and extension of future goals affect the quantity and quality of motivation // Japanese Psychological Research. Special issue : Time perspective study now. 2012. Vol. 54, № 3. P. 321–333.
11. Maslow H. A. Towards a psychology of being. 3rd ed. N.Y., 1998. 320 p.
12. Вайзер Г. А. Смысл жизни и «двойной кризис» в жизни человека // Психол. журн. 1998. Т. 19, № 5. С. 3–14.
13. Карапетян Л. В., Глотова Г. А. Исследование типов базовых жизненных установок // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2009. Т. 68, № 4. С. 110–119.
14. Магомед-Эминов М. Ш. Личность и экстремальная жизненная ситуация // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1996. № 4. С. 26–35.
15. Насибуллов К. И. Особенности смысловой сферы личности при разрушении ценности собственной жизни : дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2002. 166 с.
16. Психология личностных проявлений в процессе жизнеосуществления человека / под ред. Л. Д. Деминой, И. А. Ральниковой, Д. В. Труевцева. Барнаул, 2009. 359 с.



17. Урываев В. А., Бойчук Б. В. Трансформации личности как многоаспектная проблема // Клиническая и медицинская психология : исследования, обучение, практика : электр. науч. журн. 2013. № 2 (2). URL: <http://medpsy.ru/climp> (дата обращения: 05.03.2015).
18. Абакумова И. В., Рядинская Е. Н. Особенности постконфликтного восстановления : отечественный и зарубежный опыт // Вестн. Краснояр. пед. ун-та им. В. П. Астафьева. Сер. Психологические науки. 2016. № 4 (38). С. 208–214.
19. Абульханова К. А., Воловикова М. И. Психосоциальный и субъектный подходы к исследованию личности в условиях социальных изменений // Психол. журн. 2007. Т. 28, № 5. С. 5–14.
20. Дементий Л. И., Купченко В. Е. Жизненные стратегии. Омск, 2010. 189 с.

Образец для цитирования:

Рядинская Е. Н. Анализ степени удовлетворенности базовых потребностей мирных жителей, проживающих в условиях вооруженного конфликта // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 206–213. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-2-206-213.

Analysis of the Degree of Satisfaction of the Basic Needs of the Residents Living under the Conditions of the Armed Conflict

Y. N. Ryadinskaya

Yevgenia N. Ryadinskaya, Southern Federal University, 105/42, Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don, 344006, Russia, mucha-lola@mail.ru

The article presents the results of an empirical study, the purpose of which is to analyze the satisfaction of the basic needs of civilians living under the conditions of the armed conflict. It is shown that the respondents of the two groups are only partially satisfied with the realization of their needs. However, when considering the satisfaction of needs, taking into account the age characteristics, it was determined that with young people 16–19 years old unsatisfied were the needs for safety and self-expression, for men 19–35 years old unsatisfied were material needs and the need for safety, for men aged 35–60 years they were material needs and need for recognition, with men from 60 and more it is the need for safety. It is established that the needs of women of the first group are partially satisfied in almost all age categories. In the course of the analysis it was found that in the second group of men of all age categories the need for safety is in the area of dissatisfaction, and the social needs in the group of young people (16–19 years) and men 19–35 years are partially satisfied.

Key words: basic needs, satisfaction, civilians, armed conflict.

Acknowledgements: *The research was carried out within the framework of the Initiative Scientific Project of a fundamental nature according to the goals of the internal Southern Federal University grant (ВнГр - 07/2017-01).*

References

1. Aleksandrovskiy Yu. A., Lobastov O. S., Spivak L. I., Shchukin V. P. *Psikhogenii v ekstremnykh usloviyakh* [Psychogeniuses in extreme conditions]. Moscow, 1991. 96 p. (in Russian).
2. Yanitskiy M. S., Sukhikh A. V. *Diagnostika urovnya razvitiya tsennostno-smyslovoy sfery lichnosti* [Diagnosis of the level of development of the value-semantic sphere of the individual]. Novokuznetsk, 2010. 102 p. (in Russian).
3. Baumeister R. F. How stories make sense of personal experiences: Motives that shape autobiographical narratives. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 1994, no. 20, pp. 676–690. DOI: 10.1177/0146167294206006.
4. Kreitler S. *Motivation and cognition: Forging an interdisciplinary perspective*. New York, 2013. 522 p.
5. Ippolitova Ye. A., Ralnikova I. A. Osobennosti predstavleniy o zhiznyennykh perspektivakh lichnosti, perezhivayushchey krizis 35–45 let [Features of ideas about the life prospects of an individual experiencing an age crisis of 35–45 years]. In: *Lichnost: psikhologicheskiye problemy subyektivnosti* [Personality: psychological problems of subjectivity]. Barnaul, 2005, pp. 244–258 (in Russian).
6. Lennings C. J. Optimism, satisfaction and time perspective in the elderly. *International journal of aging and human development*, 2000, vol. 51, pp. 168–181.
7. Bochaver A. A. Isslyedovaniya zhiznyennogo puti chelovyeka v sovremennoy zarubyezhnoy psikhologii [Research of a person's life path in modern foreign psychology]. *Psikhol. zhurn.* [Psychological Journal], 2008, vol. 29, no. 5, pp. 54–62 (in Russian).
8. Nyutten Zh. *Motivatsiya, deystvie i perspektiva budushchego* [Motivation, action and perspective of the future]. Moscow, 2004. 608 p. (in Russian).
9. Duffy R. D., Allan B. A., Autin K. L., Bott E. M. Calling and life satisfaction: It's not about having it, it's about living it. *Journal of Counseling Psychology*, 2013, no. Jan. 60 (1), pp. 42–52. DOI: 10.1037/a0030635.
10. Lens W., Paixão M. P., Herrera D., Grobler A. Future time perspective as a motivational variable: content and extension of future goals affect the quantity and quality of motivation. *Japanese psychological research. Special issue: Time perspective study now*, 2012, vol. 54, no. 3, pp. 321–333.
11. Maslow H. A. *Towards a Psychology of Being*. 3rd ed. New York, 1998. 320 p.
12. Vaizer G. A. Smysl zhizni w dvoynoy krizis v zhizni chelovyeka [The sense of life and the «double crisis»



- in human life]. *Psikhol. zhurn.* [Psychological Journal], 1998, vol. 19, no. 5, pp. 3–14 (in Russian).
13. Karapetyan L. V., Glotova G. A. Isslyedovaniye tipov bazovykh zhiznyennykh ustanovok [The study of types of basic life attitudes]. *Izv. Ural. gos. un-ta. Ser. 1. Problyemy obrazovaniya, nauki i kultury* [Izvestia. Ural Federal University Journal. Ser. 1. Issues in Education, Science and Culture], 2009, vol. 68, no. 4, pp. 110–119 (in Russian).
 14. Magomed-Eminov M. Sh. Lichnost i ekstreemalnaya zhiznyennaya situatsiya [Personality and extreme life situation]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 14. Psikhologiya* [Moscow University Psychology Bulletin], 1996, no. 4, pp. 26–35 (in Russian).
 15. Nasibullov K. I. *Osobennosti smyslovoy sfery lichnosti pri razrushenii tsennosti sobstvennoy zhizni* [Features of the semantic sphere of the personality when the value of one's own life is destroyed]. Diss. Cand. Sci. (Psychol.). Kazan', 2002. 166 p. (in Russian).
 16. *Psikhologiya lichnostnykh proyavleniy v protsesye zhizneosushchetvleniya chelovyeka* [Psychology of personality manifestations in the process of the life of a person]. Eds. L. D. Demina, I. A. Ralnikova, D. V. Truyevtsev. Barnaul, 2009. 359 p. (in Russian).
 17. Uryvayev V. A., Boychuk B. V. Transformatsii lichnosti kak mnogoaspektnaya problyema (Transformation of the personality as a multidimensional problem). *Klinicheskaya i meditsinskaya psikhologiya: issledovaniya, obucheniye, praktika: eleyktr. nauch. zhurn.* (Clinical and medical psychology: research, training, practice: Electronic scientific journal), 2013, no. 2 (2). Available at: <http://medpsy.ru/climp> (accessed 5 March 2015) (in Russian).
 18. Abakumova I. V., Ryadinskaya Ye. N. Osobennosti postkonfliktного vosstanovleniya: otechestvennyy i zarubezhnyy opyt [Specific features of post-conflict reconstruction: domestic and foreign experience]. *Vestn. Krasnoyar. gos. ped. un-ta im. V. P. Astafeva* [Bulletin of V. P. Astafyev Krasnoyarsk State Pedagogical University], 2016, no. 4 (38), pp. 208–214 (in Russian).
 19. Abulkhanova K. A., Volovikova M. I. Psikhosotsialnyy i subyektnyy podkhody k issledovaniyu lichnosti v usloviyakh sotsialnykh izmeneniy [Psychosocial and subjective approaches to the study of personality under conditions of social change]. *Psikhol. zhurn.* [Psychological journal], 2007, vol. 28, no. 5, pp. 5–14 (in Russian).
 20. Dementiy L. I., Kupchenko V. Ye. *Zhiznennyye stratyegii* [Life strategies]. Omsk, 2010. 189 p. (in Russian).

Cite this article as:

Ryadinskaya Y. N. Analysis of the Degree of Satisfaction of the Basic Needs of the Residents Living under the Conditions of the Armed Conflict. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2018, vol. 18, iss. 2, pp. 206–213. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-2-206-213.
